

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПРЕДЕЛЫ

Ловчикова Юлия Владимировна

Студент Российского государственного университета правосудия (Москва),
ORCID: 0000-0002-7745-4938, e-mail: ylovchikovau@mail.ru.

Принцип свободы договора позволяет субъектам отношений самостоятельно определять основания и порядок возникновения, изменения и прекращения гражданского оборота. Однако эта свобода предъявляет высокие нравственные требования к субъектам правоотношений, которые должны использовать предоставленное им право, не нарушая интересы других лиц. Данные требования необходимы для поддержания баланса интересов слабой и сильной стороны. Современный законодатель, понимая необходимость защиты прав граждан, установил широкий перечень ограничений принципа свободы договора. Рассматривая каждое ограничение, автор останавливается на правовом обычае и приходит к выводу, что в ст. 5 Гражданского кодекса РФ, посвященной обычаю в гражданском праве, упоминается лишь о понятии обычая и о том, что противоречащие закону или договору обычаи не применяются. Автор полагает, что в подобной ситуации возникает пробел в праве, и предлагает способ его восполнения.

Ключевые слова: принцип свободы договора, правовое регулирование, диспозитивная норма, справедливость, ограничения, правовой обычай

Для цитирования: Ловчикова Ю. В. Принцип свободы договора в гражданском праве: особенности и пределы // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 4. С. 76–81. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_4_76.

THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT IN CIVIL LAW: FEATURES AND LIMITS

Lovchikova Yulia

Student, Russian State University of Justice (Moscow), ORCID: 0000-0002-7745-4938,
e-mail: ylovchikovau@mail.ru.

According to the principle of freedom of contract, the parties are able to determine the grounds and procedure for the emergence, change and limitation of civil turnover. However, such a freedom presupposes great moral requirements for the subjects of legal relations, who should use the right granted to them without violating the interests of others. These requirements are necessary to maintain the balance of interests of the weak and the strong party. After the legislator had realised the need to protect the rights of citizens, he established a wide range of restrictions on the principle of freedom of contract. The author considers each restriction, however, dwells on legal custom and comes to the conclusion that Article 5 of the Civil Code of the Russian Federation dedicated to custom in civil law mentions only the concept of custom and that customs contrary to the law or contract are not applicable. The author thinks that in such a situation there is a gap in the law, and proposes the way to fill it.

Key words: principle of freedom of contract, legal regulation, dispositive norm, justice, restrictions, legal custom

*For citation: Lovchikova Yu. (2021) The principle of freedom of contract in civil law: features and limits. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnaluu»*, no. 4, pp. 76–81, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2021_4_76.*

Согласно ст. 1 Конституции РФ Россия является демократическим государством, что проявляется во всех сферах общества. Так, в экономике гражданам предоставлена свобода в реализации собственных способностей и имущества, для чего субъекты вступают в правоотношения, результатом которых становится договор. В таких случаях огромную роль играет принцип свободы договора, распространяющийся как на динамические (например, купля-продажа чего-либо), так и на статутные отношения (например, создание акционерного общества).

Согласно содержанию отдельных глав и статей первой части Гражданского кодекса РФ свобода договора подразумевает:

право по своему усмотрению решать вопрос о вступлении в договорные отношения с другими участниками¹ (п. 1 ст. 421);

право на выбор контрагента (п. 1 ст. 421);

свободу сторон в проведении переговоров по вопросу заключения договора;

свободу самостоятельно формировать содержание договора (п. 4 ст. 421);

свободу выбора формы и (или) модели договора (ст. 434); при этом форма и модель договора могут быть и не предусмотрены законом²;

равенство лиц при формировании содержания договора (ст. 432);

свободу способов обеспечения исполнения договора (гл. 23);

право изменить или досрочно прекратить заключенный договор (гл. 29).

В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» говорится, что отдельное условие договора может быть определено диспозитивной нормой. В то же время субъекты вправе, заключив соглашение, «исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней». Если стороны не согласуют это, то условие определяется диспозитивной нормой.

Из изложенного следует, что свобода договора является широким понятием и означает самостоятельное определение оснований и порядка возникновения, изменения и прекращения гражданского оборота, а также возможность лиц устанавливать для себя конкретные права и обязанности с учетом «принципов равенства и согласования воли сторон»³. В настоящее время данные принципы особенно важны, поскольку в результате глобальной демократизации на фоне формирования информационного общества⁴ возрастают информированность всех субъектов правоотношений, степень свободы их действий, что отражается и в законодательстве⁵. Современный человек, человек цифровой эпохи, получает все больше прав, что предполагает возможность злоупотребления ими⁶. Во избежание подобных ситуаций Конституционный Суд РФ предлагает судам учитывать, что «свобода договора имеет объективные пределы, которые определяются основами конституционного строя и публично-правового порядка»⁷, поэтому данный принцип нельзя автоматически распространять на договорные отношения в тех сферах жизнедеятельности общества, которые связаны с публично-властными полномочиями.

¹ Чумакова О. Н. Свобода договора и реализация сторонами собственного интереса в рамках исполнения предварительного договора // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2017. Т. 2. № 4. С. 131.

² Так, современная юридическая практика показывает, что договоры пользования несущей стеной или крышей здания для размещения наружной рекламы прямо не предусмотрены гражданским законодательством, но в то же время ему не противоречат, поэтому такие договоры имеют место, по аналогии права они регулируются нормами о договоре аренды.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июня 2000 г. № 9-П по делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Тверская прядильная фабрика».

⁴ Ловчикова Ю. В. Принцип добросовестности в гражданском праве как гарант прав человека в XXI веке // Вопросы российской юстиции. 2021. № 12. С. 165.

⁵ Ващекина И. В. Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)»: новый уровень информационных отношений между кредитором и заемщиком // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2014. № 11. С. 40.

⁶ Ващекин А. Н., Дзедзинский А. В. Проблемы правового регулирования отношений в цифровом пространстве // Правосудие. 2020. Т. 2. № 2. С. 140.

⁷ Постановлении Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макеева.

Важно подчеркнуть, что свобода договора не подразумевает определенные мотивы и цели его заключения; иными словами, субъект может руководствоваться любыми мотивами и целями¹. Более того, одна из сторон договора необязательно может желать получения прибыли.

Ранее отмечалось, что принцип свободы договора строится на основе принципов равенства сторон и автономии их воли, однако это не значит, что при заключении договора не должны учитываться интересы третьих лиц и иные ограничения, установленные нормами гражданского законодательства.

Во-первых, согласно ст. 421 ГК РФ принцип свободы договора подразумевает добросовестность в поведении сторон. Одной из самых опасных для российской экономики разновидностей нарушений является злоупотребление свободой договора², поэтому изначально стороны должны заключать договор, который соответствует реальному экономическому смыслу их отношений. В противном случае суды имеют право признать недействительными условия договора, которые влекут значительный дисбаланс между правами и обязанностями сторон в противоречие принципу добросовестности³.

Во-вторых, предусмотрены пределы осуществления прав сторон договора:

1) договор могут заключать только те лица, которые удовлетворяют требованиям гражданской правосубъектности;

2) запрещено принуждать лицо к заключению договора, кроме следующих случаев: договор необходимо заключить на основании статей ГК РФ или других законов (согласно п. 2 ст. 426 ГК РФ предприниматель не имеет права оказывать предпочтительное одному лицу перед другим при заключении публичного договора);

стороны добровольно взяли на себя обязанность заключить договор (согласно п. 4 ст. 429 ГК РФ при подписании предварительного договора указывается срок, в который его стороны обязуются заключить основной договор; если стороны не предусмотрели такой срок, то основной договор они должны заключить в течение одного года с момента заключения предварительного договора).

В-третьих, свобода выбора контрагента ограничивается, если речь идет о реализации чье-либо преимущественного права (согласно п. 1 ст. 250 ГК РФ если один из собственников продает свою долю, то остальные собственники имеют преимущественное право ее покупки).

В-четвертых, свобода выбора модели договора может ограничиваться спецификой правоотношений и (или) субъектного состава. Так, согласно ст. 784 ГК РФ любой договор о перевозке пассажиров, грузов и багажа заключается в форме договора перевозки.

В-пятых, исходя из содержания ст. 422 ГК РФ, договор не должен идти вразрез с основами гражданского законодательства, установленными в момент заключения данного договора.

В-шестых, при формировании содержания договора свобода ограничивается императивными нормами, указанными в законе. Такие нормы запрещено изменять под угрозой признания договора недействительным. В п. 2 ст. 837 ГК РФ говорится, что договор банковского вклада не может включать условие об отказе гражданина от права на получение вклада по первому требованию (иначе договор будет признан ничтожным).

Можно выделить две модели ограничения свободы договора:

1) модель, устанавливаемая законодателем и представляющая собой конкретный перечень условий, которые стороны не могут изменять или исключать из подписываемого ими договора;

2) модель, формируемая судами в процессе правоприменительной деятельности и представляющая собой оценивание судом условий договора в конкретном споре

¹ Кузнецова О. А. Применение судами принципа свободы договора // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 1. С. 76.

² Свеженцева Н. П. Свобода договора как индикатор развития гражданского законодательства в Российской Федерации // Бизнес в законе. 2011. № 1. С. 53.

³ Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: моногр. / под общ. ред. Л. Ю. Васильевой. М.: Норма : Инфра-М, 2018. С. 39.

с учетом всех обстоятельств (реальные намерения сторон, их поведение и т. д.) путем толкования этого договора, формирование определенных правовых позиций, которые в будущем могут учитываться другими судами.

Последняя модель с 2013 г. становится все более востребованной. Во многом это обусловлено введением принципа добросовестности в перечень основ гражданского законодательства. Сама по себе категория «добросовестность» является моральной, что не позволяет обозначить четкие критерии для ее определения. В связи с этим суды высших инстанций – Верховный Суд и Конституционный Суд – вынуждены давать разъяснения по вопросам применения добросовестности в целях универсального использования и реализации принципа свободы договора.

Обобщив изложенное, можно сделать вывод о целях ограничения свободы:

1. Необходимость защиты прав «слабого» субъекта договора. В гражданском обороте слабой стороной в договоре обычно являются граждане-потребители¹. Во многих случаях, заключая договор, они не вправе выбирать условия. К примеру, приходя в продуктовый магазин, покупатель не может диктовать свои цены на товары, он вправе совершить или не совершить покупку, т. е. такое лицо лишь присоединяется к условию договора (факт этого присоединения подтверждает чек). Возникает вопрос: что же делать, если условия договора окажутся несправедливыми или обременительными для покупателя? Из содержания ст. 16 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 11 июня 2021 г.) «О защите прав потребителей» следует, что если содержание договора ущемляет «права потребителя по сравнению с правами, установленными законами в области защиты прав потребителей», то данный договор признается недействительным. При отстаивании интересов слабой стороны необходимо применять соответствующий для конкретных отношений механизм защиты прав. Так, если установить равенство переговорных возможностей нельзя, слабая сторона договора может потребовать расторгнуть или изменить его для достижения справедливых условий.

2. Необходимость защиты публичных интересов в тех ситуациях, когда лица начинают злоупотреблять правами и заключают договор в обход публичных интересов. Не случайно К. Осаке пишет: «В условиях современного гражданского оборота свобода договора заканчивается там, где начинается защита публичного интереса»².

3. Необходимость обеспечения баланса интересов субъектов гражданских правоотношений. Е. В. Богданов считает, что «участники договора не становятся партнерами, они остаются антагонистами... Каждый из участников договора ставит собственные интересы непримиримо выше интересов своего контрагента»³.

Для обеспечения баланса интересов сторон суды при оценивании условий договора требуют представлять доказательства того, что конкретные условия являются обременительными для одной из сторон. В частности, если лицо докажет, что проект договора был составлен другой стороной и содержал условия, являющиеся явно обременительными для контрагента и существенно нарушающими баланс интересов сторон⁴, суд имеет право изменить или расторгнуть договор по инициативе этого лица.

Несмотря на столь широкий перечень ограничений применения принципа свободы договора, не стоит забывать о еще одном ограничении, не указанном ни в одном акте гражданского законодательства, – правовом обычае, т. е. общепризнанном (в том числе государством) и повсеместно используемом в какой-либо сфере социальных взаимодействий правиле поведения, официально не зафиксированном ни в одном нормативном правовом акте⁵. Получается, что если правовой обычай устанавливает

¹ Маннанова А. А. Ограничение принципа свободы договора в гражданском праве Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 46. С. 282.

² Осаке К. Свобода договора в англоамериканском праве: понятие, сущность и ограничения // Журнал российского права. 2006. № 8. С. 131.

³ Богданов Е. В., Богданов Д. Е., Богданова Е. Е. Развитие гражданского права России. Тенденции, перспективы, проблемы. М.: Юнити-Дана, 2014. С. 125.

⁴ Иванова Ю. А., Меньяло Л. Н., Федулов В. И. Принцип свободы договора в гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 71.

⁵ Ярмонова Е. Н. Правовой обычай как источник права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 2–2. С. 180.

какое-либо ограничение договора, то его стороны обязаны его соблюдать. Из чего следует, что правовой обычай также может ограничивать свободу договора. Однако в ст. 5 ГК РФ, посвященной обычаю в гражданском праве, упоминается лишь о понятии обычая и о том, что противоречащие закону или договору обычаи не применяются. На наш взгляд, в данном случае можно говорить о пробеле в праве. Для его устранения в ГК РФ необходимо внести ст. 422.1 и сформулировать ее следующим образом: «Стороны, заключая договор, должны учитывать обычаи, применяемые как к системе договоров в целом, так и к конкретным типам договоров, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 5 настоящего Кодекса».

Таким образом, принцип свободы договора предоставляет субъектам гражданских правоотношений возможность по своему усмотрению и с учетом своих интересов включать в содержание договора права и обязанности сторон, исходя из принципов социальной справедливости. В то же время эта свобода предъявляет высокие нравственные требования к субъектам правоотношений, которые должны использовать предоставленное им право, не нарушая интересы других лиц, что позволяет поддерживать баланс интересов слабой и сильной стороны. Современный законодатель, понимая необходимость защиты прав граждан, установил широкий перечень ограничений принципа свободы договора, одним из которых является принцип добросовестности.

Список литературы

Богданов Е. В., Богданов Д. Е., Богданова Е. Е. Развитие гражданского права России. Тенденции, перспективы, проблемы. М.: Юнити-Дана, 2014. 335 с.

Ващекин А. Н., Дзедзинский А. В. Проблемы правового регулирования отношений в цифровом пространстве // Правосудие. 2020. Т. 2. № 2. С. 126–147.

Ващекина И. В. Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)»: новый уровень информационных отношений между кредитором и заемщиком // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2014. № 11. С. 39–47.

Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: моногр. / под общ. ред. Л. Ю. Василевской. 2-е изд. М.: Норма : Инфра-м, 2018. 192 с.

Иванова Ю. А., Меняйло Л. Н., Федулов В. И. Принцип свободы договора в гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 69–71.

Кузнецова О. А. Применение судами принципа свободы договора // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 1. С. 73–83.

Ловчикова Ю. В. Принцип добросовестности в гражданском праве как гарант прав человека в XXI веке // Вопросы российской юстиции. 2021. № 12. С. 164–173.

Маннанова А. А. Ограничение принципа свободы договора в гражданском праве Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 46. С. 280–284.

Осакве К. Свобода договора в англоамериканском праве: понятие, сущность и ограничения // Журнал российского права. 2006. № 8. С. 131–143.

Свеженцева Н. П. Свобода договора как индикатор развития гражданского законодательства в Российской Федерации // Бизнес в законе. 2011. № 1. С. 51–54.

Чумакова О. Н. Свобода договора и реализация сторонами собственного интереса в рамках исполнения предварительного договора // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2017. Т. 2. № 4. С. 128–135.

Ярмонова Е. Н. Правовой обычай как источник права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 2-2. С. 180–182. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10601.

References

Bogdanov E. V., Bogdanov D. E., Bogdanova E. E. (2014) *Razvitie grazhdanskogo prava Rossii. Tendentsii, perspektivy, problemy* [Development of civil law in Russia. Trends, prospects, problems]. Moscow, Yuniti-Dana, 335 p.

Chumakova O. N. (2017) *Svoboda dogovora i realizatsiya storonami sobstvennogo interesa v ramkakh ispolneniya predvaritel'nogo dogovora* [Freedom of contract and the implementation by parties of self-interest within the framework of the conclusion and execution of the preliminary contract]. In *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva*, vol. 2, no. 4, pp. 128–135.

Ivanova Yu. A., Menyailo L. N., Fedulov V. I. (2018) *Printsip svobody dogovora v grazhdanskom prave* [The principle of freedom of contract in civil law]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 5, pp. 69–71.

Kuznetsova O. A. (2019) *Primenenie sudami printsipa svobody dogovora* [Freedom of contract principle application by courts]. In *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, no. 1, pp. 73–83.

Lovchikova Yu. V. (2021) Printsip dobrosovestnosti v grazhdanskom prave kak garant prav cheloveka v XXI veke [The principle of integrity in civil law as a guarantee of human rights in the XXI century]. In *Voprosy rossiiskoi yustitsii*, no. 12, pp. 164–173.

Mannanova A. A. (2020) Ogranichenie printsipa svobody dogovora v grazhdanskom prave Rossiiskoi Federatsii [Restriction of the principle of freedom of contract in the civil law of the Russian Federation]. In *Molodoi uchenyi*, no. 46, pp. 280–284.

Osakve K. (2006) Svoboda dogovora v angloamerikanskom prave: ponyatie, sushchnost' i ogranicheniya [Freedom of contract in Anglo-American law: concept, essence and limitations]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 8, pp. 131–143.

Svezhentseva N. P. (2011) Svoboda dogovora kak indikator razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva v Rossiiskoi Federatsii [Freedom of the agreement as the indicator of civil legislation development in Russia]. In *Biznes v zakone*, no. 1, pp. 51–54.

Vasilevskaya L. Yu. (Ed.) (2018). *Dogovornoe pravo Rossii: reformirovanie, problemy i tendentsii razvitiya* [Contract law of Russia: reforms, problems, and development trends], 2nd ed. Moscow, Norma : Infra-M, 192 p.

Vashchekin A. N., Dzedzinskii A. V. (2020) Problemy pravovogo regulirovaniya otnoshenii v tsifrovom prostranstve [Problems of legal regulation in the digital space relations]. In *Pravosudie*, vol. 2, no. 2, pp. 126–147.

Vashchekina I. V. (2014) Federal'nyi zakon «O potrebitel'skom kredite (zaime)»: novyi uroven' informatsionnykh otnoshenii mezhdou kreditorom i zaemshchikom [The Federal Law «On Consumer Credit (Loan)»: a new level of information relations between the creditor and the borrower]. In *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova*, no. 11, pp. 39–47.

Yarmonova E. N. (2019) Pravovoi obychai kak istochnik prava [Legal custom as a source of law]. In *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 2-2, pp. 180–182, DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10601.